

Третий доктор вышел, когда спустились сумерки.

«Хоть пульс и не четкий, но 90 процентов вероятность, что все действительно так».

Даже если это и было чем-то счастливым, слушать это четвертый раз за сутки было утомительно.

Госпожа Фан улыбнулась доктору, а затем жестом пригласила девочек-слуг, чтобы отблагодарить его.

После того, как доктор ушел, Старая госпожа снова заговорила.

«Иди и найди другого врача...», начала она.

Госпожа Фан почти застонала от беспомощности. Управляющий Сон тихо улыбнулся.

«Сестра, этого достаточно», он хлопнул в ладоши: «Ты уже получила тысячу подтверждений, нет нужды проверять снова»

Старая госпожа Фан задрожала.

«Как это возможно...», бормотала она: «Идите и найдите другого доктора, чтобы осмотреть ее».

Когда она это сказала, она закрыла руками свое влажное лицо.

«Как это возможно, у моего Чэньюй, у Чэньюй ребенок».

Люди в комнате не могли не быть тронуты происходящим.

«Старая госпожа слишком счастлива», улыбаясь сказала доктор Ван.

Была какая-то торжественность в радости управляющего Сон, когда он наблюдал за реакцией Госпожи и Старой госпожи.

Управляющий Сон всегда трепетно относился к соблюдению правил. Наверное, ему не нравилось видеть, как эти две женщины расчувствовались.

Но он много не мог сказать.

Старая госпожа Фан плакала. Госпожа Фан тоже не могла удержаться от слез. Все слуги расплакались вслед за ними. Какое-то время вся комната была наполнена рыданиями.

Люди на улице, которые не знали, что происходит чуть не перепугались.

«Молодой мастер скончался?», не могли не спросить они.

.....

«Старая госпожа, это такое счастливое событие», наложница Юань вытирала слезы: «Мы должны объявить эту новость».

Госпожа Фан кивнула, вытирая слезы. Старая госпожа тоже говорила со слезами, бегущими по ее лицу.

«Это наше давнее желание. Мы должны отблагодарить рисом и...зрелищем...»

Молчаливая наложница Су нахмурилась.

«Старая госпожа Фан, мы должны подождать три месяца до празднования», мягко напомнила она: «Это будет слишком рано, это не хорошо».

Госпожа Фан и Старая госпожа наконец начали успокаиваться.

«Правильно», сказали они: «Сейчас не стоит торопиться».

Они с благодарностью посмотрели на наложницу Су.

«Ты очень предана нам».

Наложница Су никогда не была болтливой, но когда она что-то говорила, эти слова имели веский смысл.

«Старшая сестра очень внимательна к подобным вещам», кисло сказала наложница Юань: «Было бы лучше, если бы старшая сестра помогла ухаживать за мисс Линчжи».

Старая госпожа и Госпожа кивнули.

«Именно так», сказали они.

Управляющий Сон, сидящий в стороне и наблюдающий за тем, как женщины планируют уход за служанкой, слегка кашлянул.

«Чэньюй знает новости?», спросил он: «Ему лучше?»

Этот вопрос сделал атмосферу в комнате тяжелой.

В конце концов уже было сказано, что ему осталось несколько месяцев.

Госпожа Фан снова начала плакать.

«Мой сын, если бы не то лекарство, он бы...», всхлипывала она.

Если бы не афродизиак, то он бы не переспал со служанкой и его тело не было бы уничтожено.

«Ты не можешь так говорить», сказала Старая госпожа дрожащим голосом: «Я думаю Чэньюй хотел бы этого».

Нужно оставить наследника, чтобы подтвердить, что ты ходил по этой земле.

Она сразу же посмотрела на управляющего Сон.

«Как его второй дедушка, вы должны попросить у врача Цзянь лекарство, что Чэньюй мог прожить немного дольше, чтобы по крайней мере он увидел своего ребенка», сказала она.

Управляющий Сон улыбнулся.

«Хорошо, я не забуду этого сделать», сказал он.

Хоть он все еще говорил дружелюбно, Старая госпожа слышала жестокость в его голосе.

Или она уже проецировала на него свою подозрительность.

Комната погрузилась в тишину.

Она чуть не перевернула небеса, потому что он переспал со служанкой и чуть не забрала жизнь Чэньюй. Все это видели.

Кто знает, как бы отреагировала мисс Цзюнь, если б узнала, что служанка носит ребенка.

«Я не верю в то, что она решила бы от него избавиться», холодно сказала Госпожа Фан.

«Она не должна вмешиваться в это. Линчжи и так пришлось пережить много стресса в последнее время», напомнила Старая госпожа: «И Чэньюй тоже».

Она что-то пробормотала.

«Вышли ее».

«Выслать?»

Комната снова погрузилась в тишину.

Старая госпожа Фан опустила голову и ухмыльнулась, прикрывая слезы.

«Молодой мастер определенно будет счастлив», внезапно заговорила наложница Юань: «Конечно же, он джентльмен...»

«Линчжи определенно нельзя высылать. Она должна быть дома, чтобы мы могли заботиться о ней»

Верно.

«Теперь все зависит лишь от ее желания. Я не потерплю чтобы кто-то угрожал моему правнуку», сказала она, хлопнув по столу.

Люди в комнате прежде не видели такой Старой госпожи Фан. Когда мастер скончался, госпожа носила младенца неизвестного пола. Когда в поместье пришла семья мужа, чтобы разорвать его на кусочки, она стояла в дверях, не давая им пройти. Она безжалостно командовала стражей.

«С кем бы мы не сражались, они не смогут мне угрожать».

Позже она действительно сделает то, что сказала. Никто не вырвал у нее ни цента.

Теперь семья Фан могла выйти из кризиса. Надежда семьи лежала на плечах служанки Линчжи. Естественно Старая госпожа будет непоколебима.

Все в комнате вздохнули.

Конце концов, Цзюнь Чжэньчжэнь была ее внучкой по линии ее матери.

«Второй дядя, все в порядке?», спросила Госпожа Фан.

Управляющий Сон казался задумчивым, услышав свое имя он обернулся.

«Ничего», сказал он: «Вы должны хорошо позаботиться об этой девушке».

Он даже пол предложения не посвятил Фан Чэньюй.

Для него Чэньюй был человеком, которому суждено умереть, он не был для него важен. Важен был еще не рожденный ребенок.

Старая госпожа Фан опустила взгляд.

Мысли этого человека были такими безжалостными и очевидными, как она могла этого раньше не замечать?

Ей мешали ее же глаза, чтобы увидеть этого человека. Она лгала себе. Ей было все равно, что они делают и что говорят, она верила в то, что ей хотелось.

Это было смешно и грустно.

«Да, Юнпин, не волнуйся, я позабочусь о служанке и ребенке», ее глаза горели огнем: «Я не допущу, чтобы с ними что-то случилось».

Хоть официального заявления не было, новость о том, что служанка Линчжи носит ребенка молодого мастера распространилась по всему дому за одну ночь.

Резиденция Фан бурлила.

«Я не думала, что молодая госпожа будет так долго к этому готовиться, что ему придется переспать со служанкой».

«Очевидно, у старого небесного отца есть глаза, он решил, что лучше одарить ее ребенком».

«Даже если ты скажешь, что в этом нет никакого смысла, молодая госпожа его законная жена, ребенок будет называть матерью ее. Что касается Линчжи, то фраза «мать уходит после рождения ребенка» не просто фраза».

«Но захочет ли она?», спросила Госпожа Фан.

Это были частные дискуссии, но охранники не ловили никого. Очевидно, что с появлением правнука, молодой мастер, принимающий афродизиак, связь со служанкой, молодая госпожа, насилующая молодого мастера уже не были поводом для скандала. Старой госпоже и госпоже было все равно.

Фан Цзиньсю была нервной, она отбросила книгу и принялась считать палочки, лежащие перед ней.

«Кто-то пришел», крикнула она.

К ней поспешила служанка.

«С этого момента я запрещаю обсуждать им подобные вещи в моем дворе», недовольно сказала Фан Цзиньсю: «Ничего о ребенке, молодой госпоже и молодом мастере....»

Служанка поспешила согласиться. Еще она служанка вбежала внутрь.

«Третья мисс, третья мисс», взволнованно сказала она: «Молодая госпожа, она...»

Предыдущая служанка толкнула ее.

Что случилось с Цзюнь Чжэньчжэнь?

Может она обвинит дом в том, что они смотрят на нее сверху вниз? Разве есть в мире что-то, чего она не может сделать.

Какой смысл плакать весь день и обсуждать кто и от кого носит ребенка?

Фан Цзиньсю взглянула на служанку.

«Что с ней?», спросила она.

Дрожащая служанка посмотрела на другую. Первая девушка сделала беспомощное выражение лица.

Молодая госпожа ведь приказала не говорить об этом.

«Молодая госпожа хочет переехать с молодым мастером в деревню», сказала она.

Фан Цзиньсю была потрясена.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/215409>